

Н.Б. Щербаков
(Уфа, Башкирский государственный университет)

**Культурные контакты Южного Урала и Северо-Запада Европы
в эпоху неолита – раннего металла.**

Развитие археологической культуры связано с культурными взаимодействиями, взаимовлияниями и сосуществованием тех или иных групп населения. Различные проявления иноплеменной культурной традиции могут говорить о возможных миграциях и контактах населения.

Отражение миграционных процессов, прежде всего можно наблюдать на керамическом и антропологическом материалах, а также на скульптурных изображениях людей и животных.

Скульптурные изображения людей и животных периода неолита — раннего металла — на территории лесной зоны Восточной Европы и Урала известны уже довольно давно, например, на стоянке Евстюниха были обнаружены два образца древней скульптуры – голова лося, сделанная из камня и керамическая фигурка птички (Россадович А. И., Сериков Ю. Б., Старков В. Ф., 1976), что может сближать носителей этой культуры с населением, оставившим Оленеостровский могильник, а также говорит о возможной близости его с древностями Шигирского торфяника.

Подобная картина прослеживается и на керамическом материале. Это в особенности касается типов орнамента и способов его нанесения (Россадович А. И., Сериков Ю. Б., Старков В. Ф., 1976; Костылева Е. Л., 1986, Третьяков В.П., 1990). Керамические комплексы Северо-восточной Европы (Карелии, Ленинградской области и Финляндии), за некоторыми исключениями, могут свидетельствовать о преемственности верхне- и волго-окской, сурско-мокшанской и белевской керамики (гребенчатой и гребенчато-ямочной) с керамикой стоянок Соколки, Сяберская I и Мерево II (Тимофеев В.И., 1992).

Необходимым представляется обратить внимание на сопоставление культуры боевых топоров с краниологическими материалами Оленеостровского и Ясиноватовского могильников. Говоря о группах населения, оставивших оба эти могильника, следует отметить заметную уплощенность лицевого скелета, а также еще ряд признаков, говорящих о присутствии монголоидности, хотя ряд авторов отрицают их наличие (Потехина И.Д., 1988). Керамика неолита и энеолита Финляндии (в частности Пюхеенсилта) современна не только культуре боевых топоров (возможно, последовательно сменяли друг друга), но и современна протоволосово или ямочной керамике (Яюряпяя А., 1958; Юкка Луото, 1992).

Таким образом, основываясь на выше приведенных фактах, а также, привлекая данные палеоботаники и ряда смежных дисциплин, представляется возможным заключить, что миграционные волны шли, преимущественно, с востока на запад, а не наоборот (Мейнандер К.Ф., 1982); подобный антропологический тип населения мог сформироваться только в зоне Урала и Поволжья; некоторые различия в формах и способах орнаментации керамики могут говорить о решающем влиянии мигрантов на культуру местного населения, что возможно отразилось и в каменной индустрии, в частности в использовании разноцветного кремня, который на территории Финляндии, исходя из анализов, близок к поволжскому (Кравцов А.Е., Лозовский В.М., 1989; Тимофеев В.И., 1992).

Научный руководитель – д.и.н. М.Ф. Обыденнов